

22 июля 1969

ВРЕМЯ, ЧЕЛОВЕК, ИСКУССТВО

АКТЕР И ЕГО ПРИЗВАНИЕ

Заслуженный артист республики Тенгиз Арчвадзе — трудный собеседник. Он сидит перед вами, улыбающийся, приветливый, с озорными искрами в глазах, готовый раскрыться, рассказать о своих мыслях, чувствах, планах. Но это первое впечатление. Не верьте ему. На самом деле вы будете долго и упорно нащупывать путь к нему, и в тот самый момент, когда вам покажется, что нить Ариадны у вас в руках, буквально «устыните», как перед вами с треском захлопываются двери. Именно так протекала наша беседа о жизни и деятельности актера, о его призвании и повседневном труде. Я задавала длинные вопросы и получала короткие ответы, имеющие тенденцию к еще большей укороченности.

— Над какими новыми ролями вы работаете?

— Арсакидзе.

— Где труднее работать — в театре или в кино?

— В кино.

— Почему в кино труднее? Связано ли это с чисто творческой стороной дела или вы имеете в виду что-нибудь другое?

— Причин много.

Не буду воспроизводить полностью всю нашу беседу, а постараюсь восстановить в общих чертах «рассказ» моего собеседника.

Выбор Тенгизом Арчвадзе профессии не был случайным, и путь его в искусство был похож на путь сотен его коллег: школа, театральный институт, театр. Между первой и последней, сыгранной недавно ролью, легло немало лет, отмеченных трудом, поисками, находками и упущениями. Они сфокусированы в шеренге сценических и экранных образов — разных по характеру, стилю, мышлению. И в этом длинном строю трудно разглядеть, где и как возникал постепенно его герой, которого мы привыкли видеть в кино и на сцене, — мужественный, сдержанный, немногословный, с чутким и добрым сердцем.

Постоянная готовность подметить и зафиксировать в памяти интересную деталь, черту характера, еле уловимый, но яркий по своей характерности штрих, нюанс. Это — сокровища, которые актер накапливает по крупицам, а потом в нужный момент использует по назначению.

Помните, был такой фильм — «Двенадцать разгневанных мужчин»? Есть там сцена, где замечательный американский актер Генри Фонда, вымыв руки, начинает тщательно, каждый палец в отдельности вытирать полотенцем. Делает он это механически, не акцентируя внимания. Но как красно-

речно, эта, казалось бы, маленькая деталь свидетельствует о характере его героя — в высшей степени добросовестного, привыкшего делать все тщательно, честно, до конца. Вот отбирать такие единственно нужные в каждом отдельном случае штрихи и детали — большое искусство, требующее таланта, вкуса, знаний, чуткости.

Большой частью такие находки приходят как бы экспромтом, находишь их интуитивно. Но экспромты эти, уверяю вас, рождаются лишь как следствие большого труда, поисков, раздумий, ведущихся актером постоянно, хоть и не обязательно именно по этому конкретному случаю.

Нынешнее лето — особенно напряженное в жизни Тенгиза Арчвадзе. Только что закончился гастрольный тур в Москву, где коллектив выступал с большим успехом. Из спектаклей, показанных театром в столице, Арчвадзе был занят в двух — «На дне» Горького (Васька Пепел) и «Мост» А. Чхидзе (прокурор Размадзе). Не успел он вернуться из Москвы, сразу приступил к съемкам в фильме В. Таблишвили «Десница великого мастера» по роману К. Гамсахурдиа, где он играет зодчего Арсакидзе.

— Должен признаться, — говорит Тенгиз, — я не очень

хотел играть эту роль. Во-первых, потому что это человек, пусть даже очень одаренный и выдающийся, но из далекого прошлого, а я люблю играть современников. Во-вторых, это тот случай, когда драматургический материал вовсе не является твоим союзником и помощником, так как хоть Арсакидзе — главный герой произведения, но образ его, на мой взгляд, во многом уступает по яркости другим персонажам, хотя бы царю Георгию, Мамамзе Эристави и другим. Вот и попробуйте сыграть такого главного героя!

В конце концов, я все-таки согласился и сейчас, все мое время уходит на «Десницу». Этим летом на Мосфильме начнутся съемки фильма «Нариман Нариманов» об известном азербайджанском общественном деятеле. Картину ставит режиссер А. Ибрагимов, который пригласил меня на одну из главных ролей. Если к тому времени я закончу съемки здесь, то буду работать с Ибрагимовым, если нет — придется отказать. Что касается театра, от него я свободен до сентября.

— Какие роли хотелось бы сыграть вам в театре и в кино?

— В театре — Астрова в «Дяде Ване» Чехова (эту роль я играл в институте, в студенческом спектакле, поставленном Л. Йоселлиани) и Макбета Шекспира.

В кино — труднее. Из написанного не могу назвать ни одной желанной роли. Если говорить об актерском кредо, то для меня оно — в стремлении найти и акцентировать в человеке человеческое. Но мне хотелось бы воплотить это на современном материале. Вообще моя мечта — сыграть нашего современника, человека моего возраста, интеллигента, со сложным душевным миром, романтика, с драматическим складом характера, без элементов комедийности. Если мне удастся когда-нибудь сыграть такую роль, то, очевидно, она будет для меня самой любимой, — закончил Тенгиз.

Хочется пожелать, чтобы мечта актера родила соответствующий отклик в творчестве грузинских сценаристов, так как подобная роль — большая радость не только для исполнителя, но и для миллионов зрителей.

Н. НАЦВАЛАДЗЕ.